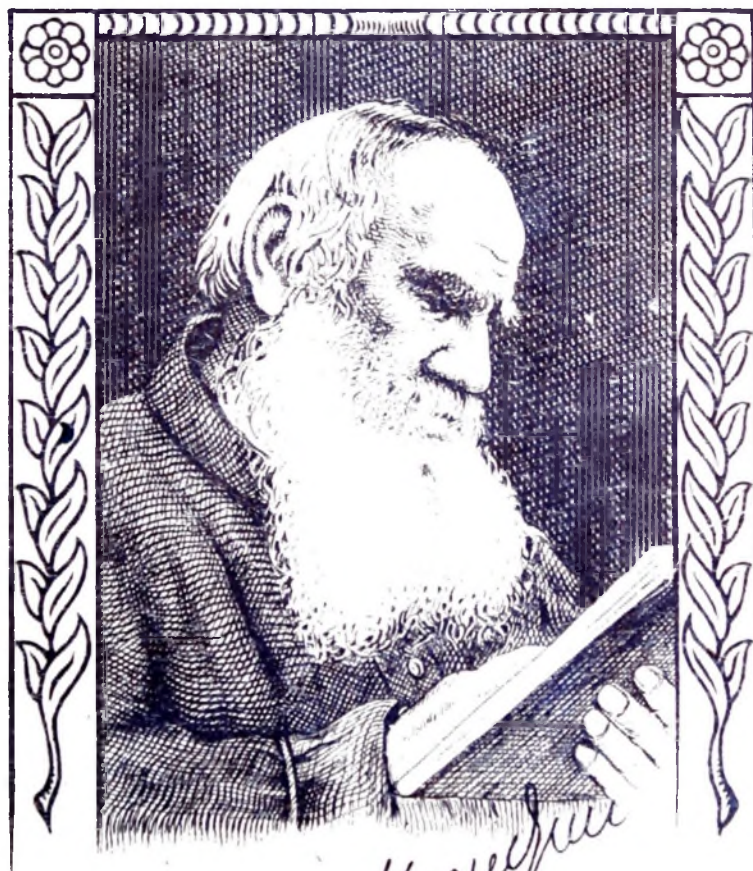

753

ЕВАНГЕЛІЕ

Переводъ и изложєніе
Л.Н.ТОЛСТОГО
съ его примѣчаніями,

Левъ Толстой

подъ редакціей В.Т.и А.К.Чертковыхъ.

ЕВАНГЕЛІЕ

ПЕРЕВОДЪ И ИЗЛОЖЕНІЕ

Л. Н. ТОЛСТОГО

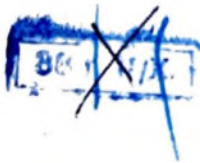
Съ примѣчаніями автора, извлеченными
изъ его книги: «Соединеніе, переводъ и
==== изслѣдованіе 4-хъ евангелій»: =====

Съ приложеніемъ

„Перваго посланія Іоанна Богослова“

въ переводѣ Л. Н. ТОЛСТОГО

Подъ редакціей В. Г. и А. К. ЧЕРТКОВЫХЪ

Изданіе кни-ствъ «СВОБОДА» и «ЕДИНЕНІЕ»

МОСКВА—1918 г.

МУК «Тульская
библиотечная система»

23699

2344

2

64-Г-876757

КЪ ВСЕОБЩЕМУ СВѢДѢНІЮ.

Всѣ появившіяся въ свѣтъ, какъ при жизни, такъ и послѣ его смерти, писанія Л. Н. Толстого, согласно его воли, составляютъ достояніе всего человѣчества; поэтому перепечатка ихъ разрѣшается безвозмездно всѣмъ желающимъ. Изданіе же не опубликованныхъ доселѣ рукописей Толстого, согласно предсмертному его распоряженію, впервые появляется въ свѣтъ подъ редакціей его довѣреннаго В. Г. Черткова, послѣ чего перепечатка ихъ точно также предоставляется безвозмездно всѣмъ желающимъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Книга «Евангеліе» въ изложеніи Л. Н. Толстого въ первоначальномъ своемъ видѣ состояла, кромѣ предисловія автора, изъ: 1) краткаго конспекта двѣнадцати главъ впереди каждой главы и 2) соединеннаго по содержанію перевода стиховъ (съ ссылками въ концѣ каждого стиха на соответствующіе стихи 4-хъ Евангелистовъ). Слѣдуетъ однако сказать, что это изложеніе Евангелія во многихъ мѣстахъ было значительно переработано авторомъ и представляетъ гораздо болѣе свободное и сокращенное переложеніе, отступающее отъ того буквальнаго перевода текста, котораго Л. Н. придерживался въ своемъ «Соединеніи, переводѣ и изслѣдованіи 4-хъ Евангелій».

Въ этомъ видѣ оно и было напечатано нами въ Англіи въ изданіяхъ «Свободнаго Слова» въ 1904 г. въ VI томѣ «Полнаго Собранія Сочиненій Л. Н. Толстого, запрещенныхъ въ Россіи». Съ разрѣшенія и одобренія автора отдѣльные стихи были сгруппированы по содержанію и напечатаны абзацами.

В. И. Алексѣевъ, бывшій учитель старшихъ сыновей Толстого, прожившій въ Ясной Полянѣ нѣсколько лѣтъ (въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ), сообщаетъ намъ подробности того, какъ появилась на свѣтъ книга Л. Н-ча «Краткое Изложеніе Евангелія». Въ то время, когда Л. Н. закончилъ свою большую работу надъ подробнымъ изслѣдованіемъ Евангелія,

В. И. Алексѣевъ собирался покидать Ясную Поляну и, не имѣя возможности переписать для себя весь огромный и въ высшей степени цѣнный для него трудъ Толстого, — онъ, испросивъ разрѣшеніе у Л. Н-ча, рѣшилъ переписать только изложеніе самаго ученія Христа, т. е. переводъ Евангельскаго текста, опустивъ всѣ объясненія и доказательства точности смысла перевода ихъ. Сдѣлавъ эту работу, онъ «попросилъ Л. Н-ча просмотрѣть ее, нѣтъ ли искаженія смысла по причинѣ пропуска объясненій и не получилось ли отъ этого неясностей въ смыслѣ изложенія ученія Христа». Л. Н-чь прочелъ и проредактировалъ это писаніе, а впоследствии написалъ предисловіе и заключеніе къ нему. Такимъ образомъ появилось новое произведеніе Л. Н-ча подъ заглавіемъ: «Краткое Изложеніе Евангелія», извѣстное у читающей публики и въ критикѣ подъ заглавіемъ «Евангелія Толстого».

Въ началѣ своего предисловія къ «Краткому Изложенію Евангелія» Л. Н. Толстой говоритъ, что изложеніе это есть «извлеченіе изъ большого сочиненія, которое лежитъ въ рукописи и не можетъ быть напечатано въ Россіи».

Съ тѣхъ поръ, какъ это «Предисловіе» было написано въ 1882 г., это «большое сочиненіе», составляющее содержаніе «Соединенія, перевода и изслѣдованія 4-хъ Евангелій», было уже напечатано: сначала (1-ый томъ) въ Англіи, въ нашемъ заграничномъ изданіи «Свободнаго Слова», а затѣмъ 1-ый, 2-ый и 3-ій тома, цѣликомъ въ Россіи, въ изданіи «Посредника» (1907-8 г.г.), но изданіе это вскорѣ было конфисковано, подвергнуто судебному преслѣдованію и почти все уничтожено.

Въ настоящее время мы приступаемъ къ изданію «Краткаго Изложенія Евангелія», дополненнаго примѣчаніями, взятыми нами изъ подробнаго изслѣдованія Евангелія въ виду того, что большое сочиненіе—«Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе 4-хъ Евангелій»—съ греческимъ и французскимъ текстами, съ филологическихкими объясненіями и полемикой съ богословами—мало доступно широкому кругу читателей, и

кромѣ того, по теперешнимъ техническимъ условіямъ представляетъ большое затрудненіе для изданія его въ ближайшемъ будущемъ. А, между тѣмъ, для всякаго серьезнаго читателя чрезвычайно важно и цѣнно познакомиться съ толкованіями Л. Н. Толстого евангельскихъ изреченій и событій, которыя содержатся въ его примѣчаніяхъ, сопровождающихъ переводъ евангельскихъ текстовъ. Поэтому мы еще въ Англии, въ 1901 году, предприняли подобное изданіе, со- вмѣщающее **Краткое Изложеніе Евангелія съ примѣчаніями автора**, извлеченными изъ подробнаго изслѣдованія Евангелія, — отчасти дополняющими, отчасти разъясняющими по существу тѣ мѣста, которыя получили превратное толкованіе во всѣхъ церковныхъ ученіяхъ.

Изданіе наше, вышедшее въ 1901 г., было совершенно одобрено авторомъ. Затѣмъ книга эта была перепечатана въ Россіи (анонимнымъ издательствомъ) лѣтъ 10 тому назадъ и распространялась съ большимъ успѣхомъ, въ особенности среди простого трудового населенія, но вскорѣ также была конфискована.

Незадолго до своей смерти Левъ Николаевичъ внесъ собственноручно **новыя** поправки въ примѣчанія въ наше заграничное изданіе, которыя мы въ точности приняли во вниманіе при этомъ повторномъ изданіи. Кромѣ того, намѣреваясь приступить ко второму изданію этой книги, пользуясь разрѣшеніемъ Л. Н-ча, мы рѣшили еще возможно больше исчерпать примѣчанія изъ подробнаго изслѣдованія Евангелія для настоящаго изданія, пополнивъ ими нашъ отдѣлъ «Примѣчаній» *).

Въ концѣ Евангельскаго текста мы помѣщаемъ изложеніе «Посланія Апостола Іоанна» въ переводѣ

*) Въ самомъ изложеніи мы опускаемъ краткій конспектъ главъ во избѣжаніе повторенія, такъ какъ содержаніе ихъ почти цѣликомъ повторяется въ общихъ примѣчаніяхъ, параллельно съ толкованіями ихъ, трудно отдѣлимыми отъ изложенія. Содержаніе этого конспекта главъ было напечатано нами, съ разрѣшенія автора, въ отдѣльномъ изданіи «Свободнаго Слова» подъ заглавіемъ — «Жизнь и ученіе Христа», которое было съ тѣхъ поръ неоднократно перепечатано въ Россіи въ изданіяхъ «Посредника» и другихъ фирмъ.

Л. Н. Толстого, которое, какъ указано въ предисловіи Л. Н—ча, служить *Заключеніемъ* всей книги. Изложеніе это представляетъ собой—вариантъ прежняго изложенія (1885-го года), въ который послѣднія исправленія были внесены Л. Н—чемъ въ позднѣйшіе года и появляется въ печати впервые.

При чтеніи этой книги просимъ читателей обратить вниманіе на то, что поставленныя въ текстѣ Изложенія Евангелія цифры обозначаютъ:

1) **Мелкія**, въ концѣ каждаго стиха,—**ссылки из Евангельскіе тексты** (по синодальному изданію), помѣщенные нами въ концѣ книги подъ соответствующими номерами. (Мы нашли болѣе удобнымъ этотъ способъ, во избѣжаніе пестроты въ текстѣ ссылками, которыхъ иногда приходится по 2—3 на одинъ стихъ).

2) **Крупныя цифры** (жирнымъ шрифтомъ въ скобкахъ) обозначаютъ ссылки на **примѣчанія**, помѣщенные во второмъ отдѣлѣ книги, послѣ изложенія.

В. и А. Чертковы.

2 янв ря, 1918 г.
Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Это краткое изложение Евангелія есть извлеченіе изъ большаго сочиненія, которое лежитъ въ рукописи и не можетъ быть напечатано (въ Россіи).

Сочиненіе состоитъ изъ четырехъ частей:

1 Изложение того хода моей личной жизни и моихъ мыслей, который привелъ меня къ убѣжденію въ томъ, что въ христіанскомъ ученіи находится истина.

2. Изслѣдованіе христіанскаго ученія сначала по толкованіямъ одной православной церкви, потомъ по толкованіямъ вообще церкви, апостоловъ и такъ называемыхъ отцовъ церкви, и раскрытіе того, что есть ложнаго въ этихъ толкованіяхъ.

3. Изслѣдованіе христіанскаго ученія не по этимъ толкованіямъ, а только по тому, что дошло до насъ изъ ученія Христа, приписаннаго ему и записаннаго въ евангеліяхъ.

4. Изложение настоящаго смысла христіанскаго ученія, причаясь, по которымъ оно было извращено, и послѣдствій, которыя должна имѣть его проповѣдь.

Изъ третьей части составилось это изложение ¹⁾.

Соединеніе четырехъ евангелій сдѣлано мною по смыслу ученія. При этомъ соединеніи мнѣ не пришлось почти отступать

¹⁾ Изложение это не представляетъ собою дословнаго извлеченія изъ подробнаго «Изслѣдованія Евангелія». Для большей ясности оно было вновь свободно исправлено и обработано Львомъ Николаевичемъ при этомъ извлеченіи.

отъ того порядка, въ которомъ изложены евангелія, такъ что при моемъ соединеніи не только не больше, но скорѣе меньше перемѣненій стиховъ евангелія, чѣмъ въ большинствѣ извѣстныхъ мнѣ конкордій и нашего Четвероевангелія Гречулевича. Въ евангеліи Іоанна по моему соединенію нѣтъ совсѣмъ перемѣненій, а оно все изложено въ томъ же порядкѣ, какъ и въ подлинникѣ.

Раздѣленіе Евангелія на 12, или на 6 главъ (соединяя по двѣ главы въ одну), вытскало само собою изъ смысла ученія. Вотъ смыслъ этихъ главъ:

1. Человѣкъ—сынъ безконечнаго начала, сынъ этого Отца не плотью, но духомъ.

2. И потому человѣкъ долженъ служить этому началу духомъ.

3. Жизнь всѣхъ людей имѣетъ божественное начало. Оно одно свято.

4. И потому человѣкъ долженъ служить этому началу въ жизни всѣхъ людей. Это воля Отца.

5. Служеніе волѣ Отца жизни даетъ жизнь.

6. И потому удовлетвореніе своей воли не нужно для жизни.

7. Жизнь временная есть иица жизни истинной.

8. И потому истинная жизнь—внѣ времени: она въ настоящемъ.

9. Обманъ жизни во времени; жизнь прошедшаго и будущаго скрываетъ отъ людей истинную жизнь настоящаго.

10. И потому человекъ долженъ стремиться къ тому, чтобы разрушать обманъ временной жизни прошедшаго и будущаго.

11. Истинная жизнь есть жизнь настоящаго, общая всѣмъ людямъ, и выражается любовью.

12. И потому живущій любовью въ настоящемъ, общую жизнью всѣхъ людей, соединяется съ Отцомъ, началомъ и основой жизни.

Каждая двѣ главы имѣютъ между собой связь слѣдствія и причины.

Кромѣ двѣнадцати главъ, къ изложенію присоединены: введеніе изъ 1 главы евангелія Іоанна, въ которомъ писатель говоритъ отъ себя о смыслѣ всего ученія, и—заключеніе изъ Посланія того же писателя (написаннаго, вѣроятно, прежде

евангелій) и содержащее общій выводъ всего предшествующаго.

Введеніе и заключеніе не составляютъ существенной части ученія. Несмотря на то, что какъ введеніе, такъ и заключеніе могли бы быть опущены безъ потери для смысла ученія (тѣмъ болѣе, что эти части написаны отъ лица Іоанна, а не Іисуса), я удержалъ ихъ потому, что при простомъ пониманіи ученія Христа части эти, подтверждая одна другую и все ученіе, въ противоположность страннымъ толкованіямъ церкви, представляютъ самое простое указаніе на тотъ смыслъ, который долженъ быть придаваемъ ученію.

Въ началѣ каждой главы, кромѣ краткаго опредѣленія содержанія, я выставилъ еще и слова молитвы, которою Іисусъ училъ молиться учениковъ, соотвѣтствующія каждой главѣ.

Окончивъ свою работу, я, къ удивленію и радости своей, нашель, что молитва Господня есть не что иное, какъ въ самой сжатой формѣ выраженное все ученіе Іисуса въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ уже были расположены мною главы, и что каждое выраженіе молитвы соотвѣтствуетъ смыслу и порядку главъ.

1. Отче нашъ.

Человѣкъ — сынъ Бога.

2. Иже еси на небесѣхъ.

Богъ есть безконечное духовное начало жизни.

3. Да святится имя Твое.

Да будетъ свято это начало жизни.

4. Да придетъ царствіе Твое.

Да осуществится Его власть во всѣхъ людяхъ.

5. Да будетъ воля Твоя яко на небеси.

И да совершится воля этого безконечнаго начала, какъ въ самомъ себѣ.

6. И на земли.

Такъ и во плоти.

7. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ.

Жизнь временная есть пища жизни истинной.

8. Днесь.

Жизнь истинная въ настоящемъ.

9. И остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

И да не скрываютъ отъ насъ этой истинной жизни ошибки и заблужденія прошедшаго.

10. И не введи насъ во искушеніе.

И да не вводятъ насъ въ обманъ.

11. Но избави насъ отъ лукаваго.

И тогда не будетъ зла.

12. Яко твое есть царство, и сила, и слава.

А будетъ твоя власть, и сила, и разумъ.

Въ пространномъ изложеніи третьей части, находящейся въ рукописи ¹⁾, Евангеліе по четыремъ евангелистамъ изложено все безъ малѣйшихъ пропусковъ. Въ настоящемъ же изложеніи выпущены слѣдующіе стихи: зачатіе и рожденіе Іоанна Крестителя, его заключеніе и смерть, рожденіе Іисуса, родословіе его, бѣгство съ матерью въ Египетъ, чудеса Іисуса въ Канѣ и Капернаумѣ, изгнаніе бѣсовъ, хожденіе по морю, изсушеніе смоковницы, исцѣленіе больныхъ, воскрешеніе мертвыхъ, воскресеніе самого Христа и указанія на пророчества, совершившіяся въ жизни Христа.

Стихи эти выпущены въ настоящемъ краткомъ изложеніи потому, что, не заключая въ себѣ ученія, а описывая только событія, совершившіяся передъ проповѣдью Іисуса, во время и послѣ нея, усложняютъ изложеніе. Стихи эти, какъ бы они ни были понятны, не содержатъ въ себѣ ни противорѣчія съ ученіемъ, ни доказательства его истинности. Единственное значеніе этихъ стиховъ для христіанства было то, что невѣрующему въ божественность Іисуса они доказывали ее. Для человѣка же, понимающаго неубѣдительность разсказа о чудесахъ и, кромѣ того, сомнѣвающегося въ божественности Іисуса по его ученію, стихи эти отпадаютъ сами собой по своей ненужности.

Въ большомъ изложеніи каждое отступленіе отъ обычнаго перевода, каждое вставленное разъясненіе, каждый пропускъ объяснены и доказаны сличеніемъ разныхъ вариантовъ евангелій, контекстами, филологическими и другими соображеніями. Въ этомъ краткомъ изложеніи всѣ эти доказательства и опроверженія ложнаго пониманія церкви, какъ и подробныя примѣчанія съ ссылками, опускаются на томъ основаніи, что, какъ бы ни были точны и правильны разсужденія о каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ, —

¹⁾ См. предисловіе отъ редакціи.

разсужденія эти не могутъ убѣдить въ истинности пониманія смысла ученія. Доказательства истинности пониманія ученія находятся не въ разсужденіяхъ объ отдѣльныхъ мѣстахъ, а въ единствѣ, ясности, простотѣ, полнотѣ ученія и въ соответствіи его съ внутреннимъ чувствомъ всякаго человѣка, ищущаго истину.

Относительно, вообще, всѣхъ отступленій въ моемъ изложеніи отъ принятаго церквами текста, читатель долженъ не забывать того, что столь привычное намъ представленіе о томъ, что евангелія, всѣ четыре, со всѣми стихами и буквами, суть священныя книги, есть самое грубое заблужденіе.

Читатель долженъ помнить, что Іисусъ никогда самъ не писалъ никакой книги, какъ Платонъ, Филонъ или Маркъ Аврелій, даже не какъ Сократъ передавалъ свое ученіе грамотнымъ и образованнымъ людямъ, а говорилъ толпѣ безграмотныхъ; и что только долго послѣ его смерти люди стали записывать то, что слышали о немъ.

Читатель долженъ помнить, что такихъ записокъ было очень много различныхъ, изъ которыхъ церкви выбрали сначала три, потомъ и еще одно евангеліе, что, выбирая эти наилучшія евангелія, церкви, по пословицѣ «не выберешь дубинки безъ кривизны», должны были захватить въ томъ, что они вырѣзали изъ своей огромной литературы о Христѣ, и много кривизны, что много есть мѣстъ въ каноническихъ евангеліяхъ столь же плохихъ, какъ и въ отвергнутыхъ апокрифическихъ.

Читатель долженъ помнить, что священно можетъ быть ученіе Христа, но никакъ не можетъ быть священно извѣстное количество стиховъ и буквъ, и не могутъ сдѣлаться священными стихи отсюда и досюда только потому, что люди скажутъ, что они священны.

Кромѣ того, читатель долженъ помнить, что эти отобранныя евангелія—все-таки дѣло тысячъ разныхъ умовъ и рукъ человеческихъ, что они отбирались, прибавлялись и толковались въ-ками, что всѣ дошедшія до насъ евангелія IV-го вѣка писаны слитнымъ шрифтомъ, безъ знаковъ и потому и послѣ IV-го и V-го вѣковъ подлежали самымъ разнообразнымъ чтеніямъ, и что такихъ разночтеній евангельскихъ книгъ насчитываютъ до пятидесяти тысячъ.

Все это долженъ помнить читатель, чтобы не сбиться на тотъ привычный намъ взглядъ, что евангелія, какъ они понимаются теперь, такъ точно и пришли къ намъ отъ святого духа.

Читатель долженъ помнить, что не только не предосудительно откидывать изъ евангелій ненужныя мѣста, освѣщать одни другими, но, напротивъ того, неразумно не дѣлать этого, а считать извѣстное число стиховъ и буквъ священными.

Съ другой стороны, я прошу читателя моего изложенія евангелія помнить то, что, если я не смотрю на евангелія, какъ на священные книги, сошедшія отъ святаго духа, я еще менѣе смотрю на евангелія, какъ на памятники исторіи религіозной литературы. Я понимаю и богословскій, и историческій взглядъ на евангелія, но я смотрю на нихъ иначе, и потому прошу читателя, при чтеніи моего изложенія, не сбиться ни на церковный взглядъ, ни на привычный въ послѣднее время образованнымъ людямъ историческій взглядъ на евангелія, которыхъ я не имѣлъ.

Я смотрю на христіанство не какъ на исключительное божественное откровеніе, не какъ на историческое явленіе; я смотрю на христіанство, какъ на ученіе, дающее смыслъ жизни. Я былъ приведенъ къ христіанству не богословскими, не историческими изслѣдованіями, а тѣмъ, что 50-ти лѣтъ отъ роду, спросивъ себя и всѣхъ мудрецовъ моей среды о томъ, что такое я, и въ чемъ смыслъ моей жизни, и получивъ отвѣтъ: ты—случайное сцѣпленіе частицъ, смысла въ жизни нѣтъ, и сама жизнь есть зло; и тѣмъ, что, получивъ такой отвѣтъ, я пришелъ въ отчаяніе и хотѣлъ убить себя, но, вспомнивъ то, что прежде, въ дѣтствѣ, когда я вѣрилъ, для меня былъ смыслъ жизни, и то, что люди, вѣрующіе вокругъ меня,—большинство людей, не развращенныхъ богатствомъ, вѣрують и имѣють смыслъ жизни,—я усомнился въ правдивости отвѣта, даннаго мнѣ мудростью людей моей среды, и попытался понять тотъ отвѣтъ, который даетъ христіанство людямъ, понимающимъ смыслъ жизни. И я сталъ изучать христіанство въ томъ, что изъ христіанскаго ученія руководить жизнью людей. Я сталъ изучать то христіанство, приложеніе котораго я видѣлъ въ жизни, и сталъ сличать это приложеніе съ его источникомъ.

Источникомъ христіанскаго ученія были евангелія; и въ евангеліяхъ я находилъ объясненіе того смысла, который руководилъ жизнью всѣхъ живущихъ людей.

Но рядомъ съ этимъ источникомъ чистой воды жизни я нашелъ незаконно соединенную съ нимъ грязь и тину, которая одна заслоняла для меня его чистоту; рядомъ съ высокимъ христіанскимъ ученіемъ я нашелъ связанное съ нимъ, чуждое ему, без-

образное ученіе еврейское и церковное. Я находился въ положеніи человѣка, который бы получилъ мѣшокъ вопючей грязи, и только послѣ долгой борьбы и труда нашелъ бы, что въ этомъ мѣшкѣ, заваленныя грязью, дѣйствительно лежатъ безцѣпныя жемчужины; понялъ бы, что онъ не виноватъ въ своемъ отвращеніи къ вопючей грязи, и не только не виноваты, но достойны любви и уваженія тѣ люди, которые собрали и хранили этотъ жемчугъ вмѣстѣ съ грязью.

Я не зналъ свѣта; думалъ, что нѣтъ свѣта истины въ жизни; но, убѣдившись въ томъ, что люди живы только этимъ свѣтомъ, я сталъ искать его источникъ и нашелъ его въ евангеліи, несмотря на лживыя толкованія церквей. И, дойдя до этого источника свѣта, я былъ ослѣпленъ имъ и получалъ полныя отвѣты на вопросы о смыслѣ моей жизни и жизни другихъ людей,—отвѣты, вполне сходящіеся со всѣми мнѣ извѣстными отвѣтами другихъ народовъ, и на мой взглядъ превосходящіе всѣ.

Я искалъ отвѣта на вопросъ жизни, а не на богословскій вопросъ или историческій, и потому для меня главный вопросъ не въ томъ, Богъ или не Богъ былъ Иисусъ Христосъ, и отъ кого исшелъ святой духъ и т. п.; однакоже не важно и не нужно знать, когда и кѣмъ написано какое евангеліе и какая притча можетъ или не можетъ быть приписана Христу. Мнѣ важнее тотъ свѣтъ, который освѣщаетъ 1800 лѣтъ человѣчество, и освѣщаетъ и освѣщаетъ меня; а какъ назвать источникъ этого свѣта, и какіе матеріалы его, и кѣмъ зажженъ,—мнѣ все равно.

На томъ бы могло и кончиться это предисловіе, если бы евангелія были книги, открытыя теперь, если бы ученіе Христа не подвергалось 1800-лѣтнимъ лжетолкованіямъ. Но теперь для пониманія ученія Иисуса необходимо ясно сознать главные приемы этихъ лжетолкованій. Самый привычный и ероснійся съ нами приемъ лжетолкованія состоитъ въ томъ, что подъ именемъ христіанскаго ученія проповѣдывается не ученіе Христа, а церковное ученіе, составленное изъ объясненій самыхъ противорѣчивыхъ писаній, въ которыя только какъ малая часть входитъ оно, изуродованное и подогнутое подъ требованія объясненія другихъ писаній. Ученіе Христа по этому лжетолкованію есть только одно изъ звеньевъ цѣпи откровенія, пачавшагося съ начала міра и продолжающагося въ церкви до сихъ поръ. Лжетолкователи эти называютъ Иисуса Богомъ, но признаніе его Богомъ не заставляетъ ихъ придавать словамъ и ученію, приписываемому Богу, больше значенія, чѣмъ

словамъ Пятикнѣжїя, Псалмовъ, Дѣяній апостольскихъ, Посланий, Апокалипсиса и даже соборныхъ постановленій и писаній отцовъ церкви.

Лжетолкователи эти не допускаютъ иного пониманія ученія Иисуса, какъ такого, которое было бы согласно со всѣмъ предшествующимъ и послѣдующимъ откровеніемъ; такъ что цѣль ихъ не въ томъ, чтобы объяснить значеніе проповѣди Христа, а только въ томъ, чтобы найти наименѣе противорѣчивый смыслъ самыхъ невозможно-разнорѣчивыхъ писаній Пятикнѣжїя, Псалмовъ, Евангелія, Посланий, Дѣяній, т.-е. всего, что считается священнымъ писаніемъ.

Объясненій такихъ, имѣющихъ цѣлью не истину, а согласованіе несогласимаго, т.-е. писаній Ветхаго и Новаго Завѣта, очевидно, можетъ быть безчисленное количество, и таково оно есть. Таковы посланія Павла, постановленія соборовъ, пачинающіяся формулой: «изволися намъ и св. Духу». Таковы постановленія папъ, синодовъ, хлыстовъ и всѣхъ лжетолкователей, утверждающихъ, что ихъ устами говоритъ св. духъ. Всѣ они употребляютъ одинъ и тотъ же грубый приѣмъ утвержденія истинны своего толкованія тѣмъ, что толкованіе ихъ есть не людское толкованіе, а толкованіе св. духа.

Не входя въ разборъ самыхъ вѣръ этихъ, называющихъ себя каждая истинной, нельзя не видѣть того, что въ общемъ имъ всѣмъ приѣмъ признанія огромнаго количества, такъ называемыхъ, писаній Ветхаго и Новаго Завѣта одинаково священнымъ, лежатъ непреодолимая, ими самими поставленная себѣ преграда для пониманія ученія Христа, и еще того, что изъ этого заблужденія вытекаетъ самая возможность и даже необходимость безконечно-разнообразныхъ толкованій ученія. Только согласованіе всѣхъ откровеній можетъ быть безконечно различно; толкованіе же ученія одного лица, почитаемаго за Бога, не можетъ породить разногласія. Ученіе Бога, сошедшаго на землю, чтобы научить людей, по самой цѣли сошествія Бога на землю, не можетъ быть понимаемо различно. Если Богъ сошелъ на землю, чтобы открыть истину людямъ, то наименьшее, что онъ могъ сдѣлать, это то, чтобы открыть истину такъ, чтобы всѣ ее поняли; если же онъ этого не сдѣлалъ, то онъ не былъ Богъ; если же истины божескія таковы, что и Богъ не могъ ихъ сдѣлать понятными для людей, то люди уже никакъ не могутъ этого сдѣлать.

Если Иисусъ не Богъ, а великій человѣкъ, то ученіе его еще

менѣе можетъ породить разногласіа. Ученіе великаго человѣка только тѣмъ и велико, что оно понятно и ясно высказываетъ то, что другіе высказывали непонятно и неясно. То, что непонятно въ ученіи великаго человѣка, то и не велико; и потому ни одно ученіе великаго человѣка не порождало сектъ. Только такое толкованіе, которое утверждаетъ, что оно есть откровеніе св. духа, что оно единое истинное, что всѣ остальные ложь, — только такое толкованіе порождаетъ разногласіе и вытекающую изъ него взаимную враждебность церквей между собой. Сколько бы ни говорили церкви всякихъ исповѣданій о томъ, что они не осуждаютъ другія исповѣданія, молятся о присоединеніи и не имѣютъ къ нимъ ненависти, — это несправедливо. Никогда ни одно утвержденіе какого бы то ни было догмата, начиная съ Арія, не вытекало не изъ чего другаго, какъ изъ осужденія во лжи противоположнаго догмата. Заявленіе же о томъ, что выраженіе такого-то догмата есть выраженіе божественное, св. духа, есть высшая степень гордости и недоброжелательства къ другимъ людямъ: вышей гордости, — потому что ничего нельзя сказать горделивѣе, какъ то, что сказанныя мною слова сказали черезъ меня сынъ Бога; и недоброжелательства потому, что признаніе себя въ обладаніи единой несомнѣнной истиной включаетъ утвержденіе о лживости всѣхъ несогласныхъ. А между тѣмъ только это самое говорятъ всѣ церкви, и изъ этого одного вытекаетъ и вытекало все зло, которое во имя вѣры совершалось и совершается въ мірѣ.

Но кромѣ того временнаго зла, которое производитъ такое толкованіе церквей и сектъ, оно вмѣстѣ и другой важный внутренній недостатокъ, придающій неясный, неопредѣленный и недобросовѣстный характеръ ихъ утвержденіямъ. Недостатокъ этотъ состоитъ въ томъ, что всѣ церкви, признавъ послѣднимъ — откровеніе св. духа, сошедшаго на апостоловъ и перешедшаго и переходящаго на мнимо избранныхъ, нигдѣ не выражаютъ прямо, опредѣленно и окончательно, въ чемъ состоитъ это откровеніе; а между тѣмъ на этомъ мнимо продолжающемся откровеніи основываютъ свою вѣру и называютъ ее Христовой. Всѣ церковники, признающіе откровеніе св. духа, такъ же, какъ и магометане, признаютъ три откровенія: Моисея, Иисуса и св. духа. Но по магометанской вѣрѣ считается, что послѣ Моисея и Иисуса Магометъ есть послѣдній пророкъ, объяснившій значеніе откro-

венія Моисея и Иисуса, и это откровеніе Магомета всякій право-вѣрный имѣеть передъ собою.

Но не то съ церковной вѣрой. Она, какъ и магометанская, признаеть три откровенія: Моисеево, Иисусово и св. духа, но она не называетъ себя по имени послѣдняго откровенія, — святодуховскою, а утверждаетъ, что основа ея вѣры есть ученіе Христа. Такъ что ученіе они проповѣдуютъ свое, а авторитетъ этого ученія приписываютъ Христу. Церковники, признавая послѣднимъ откровеніемъ, объясняющимъ все предшествовавшее, кто — Павла кто — одни, кто — другіе соборы, кто — папъ, кто — патріарховъ должны бы были такъ и сказать и называть свою вѣру по имени того, кто имѣлъ послѣднее откровеніе. И если послѣднее откровеніе — отцы, или посланія восточныхъ патріарховъ, или папскія постановленія, или силлабусъ, или катехизисъ Лютера, или Филарета, то такъ и сказать, и такъ и назвать свою вѣру, потому что послѣднее откровеніе, объясняющее все предшествующее, всегда и будетъ главнымъ откровеніемъ. Но они не дѣлають этого, а вмѣсто того, проповѣдуя самыя чуждыя Христу ученія, утверждаютъ, что эти ученія проповѣдывалъ Христосъ. Такъ что по ихъ ученію выходитъ, что Христосъ объявилъ то, что онъ искупилъ своею кровью родъ человѣческой, павшій въ Адамъ, что Богъ — Троица, что св. духъ сошелъ на апостоловъ и перешелъ черезъ рукоположеніе на священство, что для спасенія нужны семь таинствъ, что причастіе должно быть въ двухъ видахъ и т. п. Выходить, что все это есть ученіе Христа, когда въ ученіи Иисуса нѣтъ ни одного намека ни о чемъ этомъ. Лжеучители эти должны называть свое ученіе, свою вѣру, ученіемъ и вѣрою св. духа, а не Христовой; потому что Христовой вѣрой можно называть только ту вѣру, которая откровеніе Христа, дошедшее до насъ въ евангеліяхъ, признаеть послѣднимъ откровеніемъ.

Казалось бы, что это такъ просто, что не стоило бы и говорить про это; но какъ ни странно это сказать, до сихъ поръ еще не отдѣлено ученіе Христа, съ одной стороны, — отъ искусственнаго, ничѣмъ неоправданнаго согласованія его съ ветхимъ завѣтомъ, съ другой стороны — отъ тѣхъ произвольныхъ дополненій и извращеній ученія, которыя дѣлаются во имя св. духа.

До сихъ поръ одни, называя Иисуса вторымъ лицомъ Троицы, понимаютъ его ученіе не иначе, какъ въ связи съ тѣми мнимыми откровеніями третьяго лица, которыя они находятъ въ ветхомъ

завѣтъ, въ посланіяхъ, соборныхъ отеческихъ постановленіяхъ, и проповѣдуютъ самыя странныя вѣры, утверждая, что это вѣра Христова.

Другіе, не признавая Іисуса Богомъ, точно такъ же понимаютъ его ученіе не такъ, какъ оно могло быть проповѣдуемо имъ, но какъ оно понимается Павломъ и другими его толкователями. Признавая Іисуса не Богомъ, а человѣкомъ, эти толкователи лишаютъ Іисуса самаго законнаго человѣческаго права—отвѣчать за свои слова, а не за лжетолкователей его словъ. Стараясь объяснить ученіе Іисуса, эти ученые толкователи навязываютъ Іисусу то, чего онъ никогда не думалъ говорить. Представители этой школы толкователей, начиная съ самаго популярнаго изъ нихъ, Ренанз, не потрудившись выдѣлать изъ ученія Христа того, чему училъ самъ Христосъ, отъ того, что на него наклепали его толкователи, не потрудившись понять это ученіе сколько-нибудь глубже,—стараясь понять смыслъ явленія Іисуса и распространенія его ученія изъ событій жизни Іисуса и условій его времени.

Задача, которую имъ предстоитъ рѣшить, состоитъ въ томъ,—что 1800 лѣтъ тому назадъ явился какой-то нищій и что-то наговорилъ. Его высѣкли и повѣсили. И съ тѣхъ поръ,—несмотря на то, что было много и много праведниковъ, погибшихъ за свою правду,—милліарды людей умныхъ и глупыхъ, ученыхъ и безграмотныхъ, не могутъ отдѣлаться отъ мысли, что этотъ, только этотъ, человѣкъ былъ Богъ. Какъ объяснить это удивительное явленіе? Церковники говорятъ, что это произошло отъ того, что Іисусъ былъ Богъ. И тогда все понятно. Но если онъ не былъ Богъ, то какъ объяснить то, что именно этотъ простой человѣкъ всѣми признавъ Богомъ? И ученые этой школы старательно разыскиваютъ всѣ подробности жизни этого человѣка, не замѣчая того, что сколько бы ни отыскивали подробностей (въ дѣйствительности же ровно ничего не отыскивали), если бы они даже возстановили всю жизнь Іисуса до мельчайшихъ подробностей, вопросъ о томъ, почему онъ, именно онъ, имѣлъ такое вліяніе на людей, остался бы все-таки безъ отвѣта. Отвѣтъ не въ томъ, въ какой средѣ родился Іисусъ, и кто его воспитывалъ и т. п., и еще менѣе въ томъ, что дѣлалось въ Римѣ, и что народъ былъ склоненъ къ еувѣрію и т. п., а только въ томъ, что проповѣдывалъ этотъ человѣкъ такое особенное, что заставило людей выдѣлать его изъ всѣхъ другихъ и признать его Богомъ тогда и теперь? Казалось бы, что

первое, что надо сделать, это — постараться понять учение этого человека и понять, само собою разумеется, именно его учение, а не те грубые толкования его учения, которые распространялись и распространяются после него. А этого-то и не делают. Эти ученые историки христианства так обрадовались тому, что они поняли, что Иисус не был Бог, и так им хочется доказать, что учение его не божественное и потому необязательное, что, забывая то, что чем больше они докажут то, что он был простой человек, и что учение его не божественное, тем дальше они будут от разумения занимающего их вопроса, — они все силы напрягают на то, чтобы доказать, что он был простой человек, и что потому учение его не божеское. Чтобы видеть ясно это удивительное заблуждение, стоит вспомнить статью Havet, последователя Ренана, который утверждает, что *Jésus Christ n'avait rien de chrétien*, или Souris, который с восторгом доказывает, что Иисус Христос был очень грубый и глупый человек.

Дело не в том, чтобы доказать, что Иисус не был Бог, и что потому его учение не божеское, и не в том, чтобы доказать, что он не был католик; а в том, чтобы понять, в чем состояло, во всей чистоте его, то учение, которое было так высоко и дорого людям, что проповедника этого учения люди признали и признают Богом.

И потому, если читатель принадлежит к огромному большинству образованных, воспитанных в церковной вере людей, но отрекшихся от ее несообразностей с здравым смыслом и совестью (остались ли у такого человека любовь и уважение к духу христианского учения, или он по пословице: осердясь на блох, — и шубу в печь, — считает все христианство вредным суевремь), я прошу такого читателя помнить, что то, что отталкивает его, и то, что представляется ему суевремь, не есть учение Христа, что Христос не может быть повинен в том безобразном предании, которое прилепили к его учению и выдавали за христианство; что для того, чтобы судить о христианстве, надо изучать только одно учение Христа, как оно дошло до нас, т. е. те слова и действия, которые приписываются Христу и которые имеют учительное значение.

Изучая таким образом учение Христа, такой читатель убедится, что христианство не только не есть смешение высокого с низким, не только не есть суевремь, но есть самое строгое, чистое

и полное метафизическое и этическое учение, выше котораго не поднимался до сихъ поръ разумъ человѣческій, и въ кругу котораго, не сознавая того, движется человѣческая дѣятельность, политическая, научная, поэтическая и философская.

Если читатель принадлежитъ къ тому ничтожному меньшинству образованныхъ людей, которые держатся церковной вѣры, исповѣдуя ее не для внѣшнихъ цѣлей, а для внутренняго спокойствія, я прошу такого читателя помнить, что учение Христа, изложенное въ этой книгѣ, несмотря на одинаковость названія, есть совершенно другое учение,—а не то, которое онъ исповѣдуетъ, и что потому вопросъ для него не въ томъ, согласно ли или не согласно предлагаемое учение съ его вѣрою, а только въ томъ, какое учение согласно съ его разумомъ и сердцемъ,—его ли церковное учение, составленное изъ согласованій всѣхъ писаній, или одно учение Христа? Вопросъ для него только въ томъ, хочетъ ли онъ принять новое учение или оставаться въ своей вѣрѣ?

Если же читатель принадлежитъ къ тѣмъ людямъ, внѣшне исповѣдующимъ церковную вѣру и дорожающимъ ею не потому, что она вѣрятъ въ истину ея, а по внѣшнимъ соображеніямъ, потому что она считаютъ исповѣданіе и проповѣданіе ея выгоднымъ для себя, то пусть такіе люди помнить, что, сколько бы у нихъ ни было единомышленниковъ, какъ бы сильны они ни были, на какіе бы престолы ни сядились, какими бы ни называли себя высокими именами, они не обвинители, а обвиняемые. Такіе читатели пусть помнить, что имъ доказывать нечего, что они давно сказали, что имѣли сказать, что если бы они даже и доказали то, что хотятъ доказать, то доказали бы только то, что доказываютъ, каждое для себя, всѣ сотни отрицающихъ другъ друга исповѣданій церковныхъ вѣръ; что имъ не доказывать нужно, но оправдываться: оправдываться въ кощунствѣ, по которому они учение Иисуса-Бога приравняли къ ученіямъ Ездры, соборовъ и Теофилактовъ и позволяли себѣ слова Бога перетолковывать и измѣнять на основаніи словъ людей; оправдываться въ клеветѣ на Бога, по которой они всѣ тѣ изувѣрства, которыя были въ ихъ сердцахъ, свалили на Бога-Иисуса и выдавали ихъ за его учение; оправдываться въ мошенничествѣ, по которому они, скрывъ учение Бога, пришедшаго дать благо міру, поставили на его мѣсто свою свято-духовскую вѣру и этой подделкой лишали и лишаютъ миллиарды людей того блага, которое принесъ людямъ Христосъ, и

вмѣсто мира и любви, принесенныхъ имъ, внесли въ міръ секты, осужденія, убійства и всевозможныя злодѣйства.

Для этихъ читателей только два выхода: смиренное покаяніе и отреченіе отъ своей лжи, или гоненіе тѣхъ, которые обличаютъ ихъ за то, что они дѣлаютъ и дѣлали.

Если они не отрекутся отъ лжи, имъ остается одно—гнать меня, на что я, окончивая свое писаніе, готовлюсь съ радостью и со страхомъ за свою слабость.

Левъ Толстой.

Ясная Поляна, 1883 г. 1).

1) Последнія поправки въ этомъ предисловіи сдѣланы авторомъ 19 января 1904 г.